

Мелкий, густой дождь барабанил по крыше всю ночь и к утру так и не утих.

Едва забрезжил рассвет, Мо Хо открыл глаза. Почувствовав в объятиях теплое тело, он опустил взгляд на спящего юношу.

Ночью этому матерчатому чуду — маленькому принцу — явно снился кошмар. Стоило Мо Хо прижать его к себе и легонько похлопать по спине, как парень постепенно затих. Спустя мгновение он что-то жалобно пробормотал, позвал какого-то «старшего брата» и, теснее прижавшись к теплому боку, наконец уснул безмятежно.

«Должно быть, соскучился по дому», — подумал Мо Хо.

Он долго всматривался в спящее лицо юноши, а затем медленно, едва касаясь, провел ладонью по его щеке. Маленького принца растили в холе и неге: кожа у него была гладкой, шелковистой, а сам он едва уловимо пах чем-то сладким и тонким. За последнее время под опекой Хуа Сяояня и его людей парень, кажется, даже немного округлился. Держать его в руках было на удивление приятно, поэтому Мо Хо так и не разомкнул объятий.

Сейчас, слушая тихий шелест дождя по листве за окном и глядя на мирно сопящего юношу, Башнеглава ощущал непривычный покой. Вставать не хотелось. Вместо этого он вернулся к мыслям, которые не давали ему уснуть накануне: стоило ли раскрыть парню правду?

Этот упрямец бросил роскошную жизнь и, полагаясь лишь на смутные детские воспоминания, отправился на поиски. Ради того чтобы напасть на след, изнеженный и избалованный барчук согласился стать простым слугой-книжником. Зная, что Е Тяньюань рыщет где-то поблизости, он без колебаний полез в самую гущу опасности. Подобная настойчивость пугала и восхищала одновременно. Если он не найдет того, кого ищет, то, как сам когда-то говорил, всю жизнь проживет с камнем на душе.

Мо Хо невольно нахмурился. Его чувства были в смятении. С тех пор как его имя загремело на всю Поднебесную, он повидал немало обожателей. Некоторые преследовали его с навязчивым упорством, вызывая лишь глухое раздражение. Но этот мальчишка... К нему невозможно было питать неприязнь. Вот только тот слишком дорожил своим таинственным спасителем. Что произойдет, если юноша узнает истину? Поймет, что Мо Хо все это время знал, кем является, и молчал? Разочаруется ли он? Или... просто отвернется и больше никогда не заговорит с ним?

К тому же сомнения все еще терзали башнеглаву. Все детали сходились, но ведь принцу тогда было от силы года три. Что он мог помнить?

Он посмотрел на спящего и легонько ущипнул его за щеку.

Ци Чжэнь недовольно поморщился, что-то сонно пробормотал и уткнулся носом в теплую грудь мужчины, решив проигнорировать помеху.

Мо Хо приподнял бровь. Соблазн оказался слишком велик, и он ущипнул его еще пару раз, даже не заметив, как смягчился его обычно холодный взгляд. Заметив, что веки юноши дрогнули — верный признак скорого пробуждения, — Башнеглава решил немного подыграть. Он перекинул руку парня через себя, устраивая все так, словно это Ци Чжэнь крепко обнимал его, после чего прикрыл глаза и притворился спящим, предвкушая реакцию.

Вскоре Ци Чжэнь действительно открыл глаза. Любитель поспать подольше, он еще долго лежал в полузабытии, бессмысленно разглядывая красивое лицо напротив. Лишь когда до сонного разума дошло, в какой позе они находятся, он поспешно попытался убрать руку.

Но стоило ему пошевелиться, как Мо Хо мгновенно перехватил его запястье.

— Ночью ты вцепился в меня мертвой хваткой и не отпускал до самого утра, — бесстыдно заявил Башнеглава, обвиняя невинного. — Из-за тебя я глаз не сомкнул.

Видя, как опешил парень, Мо Хо едва сдерживал улыбку.

— И что ты скажешь в свое оправдание? — невозмутимо поинтересовался он.

—... А? — Ци Чжэнь уловил лишь общую интонацию, но смысл слов до его сонной головы еще не дошел. Он вяло попытался высвободить руку, а когда не преуспел, просто махнул на все ладонью, глубже зарылся в одеяло и снова закрыл глаза.

Мо Хо потерял дар речи.

Неужели этот негодник умудрился уснуть обратно? Мужчина покачал головой. Дыхание юноши снова стало ровным и глубоким. Какое-то время Мо Хо просто лежал рядом, любясь им. Ему и самому хотелось остаться в постели, но привычка вставать с первыми лучами солнца взяла верх. Да и если он задержится, верные слуги молодого принца наверняка заподозрят неладное и ворвутся в комнату. Нехотя освободившись из сонных объятий, Мо Хо поднялся.

Натянув одежды, он вышел на крыльцо. На улице по-прежнему сеяла мелкая изморось, умывая двор до блеска. Вода лениво стекала с черепицы, выстукивая мерный ритм. Воздух был влажным и прохладным. Мо Хо аккуратно притворил за собой дверь.

Тайная стража принца, которая ночью не принимала участия в починке крыши, а преданно несла караул, тут же уставилась на него.

— Он еще спит, — коротко бросил Мо Хо.

Один из стражников тут же бесшумно скользнул в комнату, чтобы проверить господина. Мо Хо, ничуть не удивившись такой опеке, развернулся и направился к себе.

Рулевой Хуа всю ночь мучился угрызениями совести. Холодный взгляд Башнеглавы не шел у него из головы. Понимая, что лучше повиниться самому, пока не нагрянула кара, он с самого утра поджидал у дверей кабинета. Завидев приближающегося господина, Хуа Сяоянь попытался прочесть хоть что-то на его лице, но безуспешно.

— Доброго утра, Башнеглава, — робко выдавил он, затаив дыхание.

Мо Хо лишь мазнул по нему равнодушным взглядом и бросил короткое «хм».

В этот момент к кабинету подошел Вэй Сюань с подносом. Хуа Сяоянь тут же перехватил у него чайник и, угодливо семеня, занес в комнату.

— Башнеглава, ваш чай, — засуетился он, ставя чашку на край стола.

Мо Хо снова безучастно отозвался и, усевшись в кресло, принялся просматривать утренние донесения. Рулевой Хуа помялся у порога, не зная, куда деть руки, и наконец тихо заговорил:

— Башнеглава, вчера я поступил опрометчиво, нарушив ваш приказ. Признаю свою вину.

— Понятно, — не поднимая глаз от бумаг, ответил Мо Хо. — Свободен.

— Да... слушаюсь.

Хуа Сяоянь вымелся из кабинета, чувствуя себя так, словно только что избежал казни, но ясности это не добавило. Спрятавшись за углом, он отчаянно замахал руками Вэй Сюаню. Когда тот подошел, рулевой зашептал:

— Как думаешь, что это значит? Он злится или нет? Я вообще ничего не понял.

— Не знаю, — бесстрастно отозвался Вэй Сюань. — Можешь попробовать нарушить приказ еще раз и проверить.

Хуа Сяоянь на полном серьезе задумался:

— Пожалуй, стоит попробовать.

Вэй Сюань лишь покачал головой.

Ци Чжэнь проснулся окончательно лишь через час. Смутные воспоминания о претензиях Мо Хо всплыли в голове, но он отмахнулся от них. Подумаешь, недоволен он! За время их знакомства он злил этого сухаря столько раз, что одним упреком больше, одним меньше — роли не играло.

Приближалось время обеда. Умывшись, молодой принц в сопровождении стражи отправился в столовую. Он уселся на свое привычное место подле Мо Хо. Заметив, что Башнеглава не спешит нагружать его обязанностями слуги, Ци Чжэнь с удовольствием принялся за горячую кашу, прищурившись от удовольствия, как сытый кот.

Пальцы Мо Хо дрогнули. Ему безумно захотелось потрепать парня по макушке, но он вовремя взял себя в руки и потянулся к своей пиале.

Остальные люди из Башни Ветров и Дождей, сидевшие за столом, обменивались многозначительными взглядами, едва не перекусывая бамбуковые палочки от волнения. «Вам не кажется, что наш грозный башнеглава стал как-то слишком часто поглядывать на юношу? Или это коллективное помешательство?» — читалось в их глазах. Похоже, вчерашние страдания на мокрой крыше не прошли даром! Растроганные подчиненные посмотрели на своего рулевого с немym обожанием: «Рулевой Хуа, прости, что сомневались в тебе! Ты истинный гений!»

Хуа Сяоянь так благосклонно воспринял этот немой триумф, что чуть не прослезился. Размышляя о том, почему Мо Хо с утра был так милостив, он пришел к единственному выводу: его маленькая хитрость сработала. А значит... нужно ковать железо, пока горячо!

Он крепче сжал палочки, мысленно потирая руки.

Изморось на улице не прекращалась. Ци Чжэнь прикинул, что сырость зарядила на весь день, а значит, высовывать нос из поместья не имело смысла. Если они отправятся на прогулку в такую глушь под дождем, Е Тяньюань сразу почует ловушку и близко не подойдет.

Поэтому юноша решил провести время с пользой. Он вызвался заварить чай и, прихватив ароматный напиток, пришел в кабинет к Мо Хо. Налив Башнеглаве и себе по чашке, он устроился в кресле напротив, продолжая размышлять, как выследить Тысячеликого Золотого Листка. Беда была в том, что он даже не знал, как тот выглядит на самом деле. Нельзя же хватать каждого встречного и пытаться содрать с него маску?

— О чем задумался? — нарушил молчание Мо Хо.

— Да так, ни о чем... — Ци Чжэнь спохватился и перевел тему: — Как думаешь, скоро вернется тот наемный убийца?

Если этот безумный киллер окажется тем, кого он ищет, то вся игра с Е Тяньюанем потеряет смысл.

Мо Хо сделал глоток чая.

— Без понятия, — сухо ответил он.

— А они с Е Тяньюанем знакомы? — не унимался принц.

Мо Хо сразу понял, к чему клонит парень. Ему очень хотелось сказать, что убийца — точно не тот человек, но он предпочел не лгать:

— Да, они знакомы.

У Ци Чжэня загорелись глаза.

— И какой он из себя? Красивый?

Мо Хо не имел ни малейшего желания обсуждать посторонних мужчин.

— Вполне, — отрезал он. — Сходи лучше вымой фрукты.

Спорить Ци Чжэнь не стал. Он послушно убежал и вскоре вернулся с тарелкой спелых плодов. Но стоило ему переступить порог, как он замер, уставившись на пальцы Мо Хо. Тот вертел в руках ажурный золотой шарик. Впервые с тех пор, как вещицу безжалостно отобрали, этот сухарь вытащил ее на свет.

подавив искушение броситься и вырвать сокровище силой, Ци Чжэнь аккуратно поставил тарелку на стол. Он уже собирался продолжить расспросы про убийцу, как вдруг Мо Хо поманил его пальцем:

— Подойди.

Юноша недоуменно приблизился.

Мужчина поднялся навстречу, сокращая расстояние, и легким, уверенным жестом надел цепочку с шариком ему на шею.

Ци Чжэнь остолбенел.

Вошедший в этот момент Вэй Сюань тоже застыл на пороге. Неужели Башнеглава решил... Поймав на себе тяжелый взгляд господина, помощник мгновенно взял себя в руки и протянул сложенную записку:

— Только что доставили.

Мо Хо забрал послание и вернулся в кресло.

Ци Чжэнь продолжал стоять посреди кабинета, не веря своему счастью. Он несколько раз моргнул, потрогал пальцами прохладный металл на груди, а затем резко развернулся и пулей вылетел во двор.

Мо Хо нахмурился. Вэй Сюань тактично промолчал.

«Неужели сбежать решил?» — промелькнуло в голове Мо Хо. Помрачнев, он тут же бросился следом. Однако, выбежав на крыльцо, он увидел, как парень торопливо протягивает золотую безделушку своим стражникам, словно хвастаясь или проверяя, настоящая ли она.

Облегченно вздохнув, Мо Хо подошел ближе:

— Носи спокойно. Я больше не стану забирать его.

Ци Чжэнь прищурился, глядя на него с явным недоверием:

— Правда?

Мо Хо не удержался и слегка ущипнул его за щеку. На этот раз бережно, без капли прежней грубости:

— Не смотри на меня так. Больше не трону, обещаю.

Но принцу этого было мало. Он заставил башнеглаву дать клятву, и лишь когда тот нехотя подчинился, окончательно успокоился и бережно спрятал шарик под одежду. На душе сразу потеплело. И хотя Ци Чжэнь понятия не имел, с чего вдруг этот деспот проявил такое великодушие, былая обида мгновенно испарилась. Заметив в руках мужчины записку, он решил поддержать беседу:

— Снова вести из цзянху?

— Да.

— Есть что-нибудь интересное?

— Пожалуй, — Мо Хо на секунду задумался. — Например, пару дней назад глава Поместья Святой Десятины сыграл свадьбу. А уже на следующее утро его молодая жена сбежала с

другой женщиной, прихватив и разбив фамильный священный камень.

Ци Чжэнь усмехнулся:

— Ну и не повезло же дураку... — парень осекся и медленно повернулся к своим стражникам:
— Постойте, мне кажется, или я это уже где-то слышал?

Один из бойцов Тайной стражи одними губами беззвучно произнес: «Уличный сказитель».

Ци Чжэнь дернул уголком рта. Вот уж действительно, пальцем в небо, а ведь тот сумасшедший старик умудрился угадать! Избавившись от нахлынувшего чувства дежавю, он снова обратился к Мо Хо:

— А что еще пишут?

Мо Хо протянул ему клочок бумаги:

— Крепость Семьи Лю уничтожена. Под корень.

У Ци Чжэня округлились глаза. Стражники за его спиной тоже напряглись.

Мо Хо заметил их странную реакцию:

— Что такое?

— Нет... ничего, — выдавил ошеломленный юноша.

Совпадение было настолько диким, что первой мыслью принца в этот момент было не сострадание, а дикое предположение: «Неужели тот уличный бродяга — какой-то скрывающийся от мира бессмертный прорицатель?»

Быстро взяв себя в руки, он спросил:

— Когда это случилось? А как же молодой господин Лю?

— Два дня назад, — Мо Хо забрал записку обратно и увлек парня за собой в тепло кабинета. — Лю Ан уцелел. Он покинул Поместье Плывущего Облака вместе с Мэн Лянем и остальными, так что в тот момент его не было в крепости.

— А его родные?..

— Мертвы. Все до единого.

Ци Чжэнь вспомнил, как при их последней встрече Лю Ан просил его следить за языком и не накликать беду. На сердце сделалось беспокойно. «Если мы снова встретимся, этот безумец Лю ведь наверняка попытается меня прирезать», — подумал он.

— Кто это сделал?

— Вину взял на себя какой-то безвестный мелкий клан. Но у них явно не хватило бы сил вырезать целую Крепость Семьи Лю. Мои люди сейчас выясняют подробности, — Мо Хо пододвинул к нему тарелку с фруктами. — Тебя так сильно это волнует?

— Все-таки мы знакомы. Если смогу помочь, почему бы и нет? — Ци Чжэнь замялся. — Твоя Башня Ветров и Дождей ведь всегда соблюдает нейтралитет. Вы не станете вмешиваться?

— Официально — нет. Но если ты захочешь отправиться туда и все увидеть своими глазами, я могу тебя проводить, — Мо Хо пытливо взглянул на него. — Вы с ним были близки?

— Обычные знакомые.

Мо Хо удовлетворенно кивнул и не стал развивать тему.

Ци Чжэнь еще раз пробежался глазами по строчкам, но новых деталей не нашел. Скомкав бумагу, он отложил ее в сторону, решив дожидаться более подробных донесений через пару дней. Сделав глоток чая, он наконец набрался смелости и спросил:

— И все же, почему ты вернул мне золотой шарик?

— Какой от него прок, если он просто лежит у меня в ящике? К тому же я видел, как сильно ты им дорожишь. Это подарок твоего возлюбленного?

Сердце Ци Чжэня пропустило удар. Он не мог понять, догадывается ли Мо Хо о его происхождении или просто прощупывает почву. Постаравшись придать голосу максимум безмятежности, он ответил:

— Вовсе нет. Эта вещь не моя. Но мой избранник когда-то видел ее. Поначалу он обошелся со мной очень сурово, но стоило ему заметить этот шарик, как его гнев сменился милостью. Вот почему он так важен для меня.

Мо Хо застыл. Воздух в кабинете словно заледенел.

— Что ты сказал? — медленно переспросил он.

— Я говорю, он видел его...

Не дав ему договорить, Мо Хо рванулся вперед и железной хваткой сжал его подбородок, вынуждая поднять голову. В его глазах полыхало опасное пламя.

— Ты утверждаешь, что он видел этот шарик? И обошелся с тобой сурово?

Ци Чжэнь испуганно сглотнул:

— Да... А что такого?

— Ты не лжешь мне?

— С чего бы?

Мо Хо в упор разглядывал его лицо, чувствуя, как внутри все рушится.

— Сколько тебе было лет, когда вы впервые встретились?

Ци Чжэнь, совершенно сбитый с толку его поведением, пролепетал:

— Я... я не помню.

— А где это было, ты хоть помнишь?!

Юноша попятился, насколько позволяла хватка:

— У меня дома. У нас огромный двор, и он вдруг появился там, прямо из ниоткуда...

Договорить ему не дали. Мо Хо резко разжал пальцы и отшатнулся, возвращаясь в свое кресло.

Все мысли Башнеглавы смешались в одну яростную бурю: этот мальчишка любит кого-то другого. Не его. В этот момент Мо Хо безумно захотелось сорвать с шеи парня проклятое золото, но данное слово и клятва удержали его руку. Тело его одеревенело от сдерживаемого гнева.

Ци Чжэнь явственно ощутил, как от мужчины повеяло ледящей стужей. Он осторожно

отодвинулся на край стула:

— Эй, да что с тобой?

Мо Хо медленно поднял на него тяжелый, пустой взор. Ему хотелось запереть этого негодника здесь, допросить с пристрастием, заставить забыть любого другого мужчину в мире. Но глядя в эти чистые, полные искреннего непонимания глаза, он понимал: винить глупого мальчишку не в чем. Виноват был лишь он сам, позволивший себе поверить в иллюзию.

— Вон, — очень тихо, сквозь зубы процедил Мо Хо. Если этот паршивец останется здесь еще хоть на мгновение, он не ручается за себя.

Ци Чжэнь опешил. Мужчина еще никогда не разговаривал с ним подобным тоном.

— Повторять не стану, — чеканя каждое слово, выплюнул Башнеглава. — Убирайся прочь!

«Да что за муха его укусила? Трудно нормально объяснить?» — мысленно огрызнулся принц. Решив, что у его грозного хозяина очередной приступ дурного настроения, он сердито поднялся и вышел, хлопнув дверью.

В кабинете воцарилась гнетущая тишина, прерываемая лишь заунывным шумом осеннего дождя. Мо Хо долго сидел неподвижно, уставившись в пустоту, пока наконец не позвал Вэй Сюаня:

— Приведи ко мне Хуа Сяояня.

Рулевой Хуа, окрыленный утренним успехом, явился незамедлительно, рассчитывая на новые похвалы. Однако, переступив порог, он натолкнулся на столь леденящий взгляд Башнеглавы, что у него подкосились колени.

— Б-башнеглава... вы звали меня? — заикаясь, спросил он.

Мо Хо долго и молча буравил его глазами, заставляя бедолагу покрываться холодным потом, после чего глухо произнес:

— Ты должен соблазнить Е Тяньюаня.

У Хуа Сяояня отвисла челюсть:

— К-кого? Как соблазнить?!

— Примешь чужой облик. Кого именно — думаю, объяснять не надо.

— Д-да... слушаюсь.

— Даю тебе три дня, — ледяным тоном закончил Мо Хо. — Достань мне этого мерзавца из-под земли. У меня накопилось к нему слишком много вопросов.

Башнеглава твердо вознамерился выяснить, чье имя так свято хранит в своем сердце этот глупый маленький принц.

<http://bllate.org/book/20135/2202142>